

Митрополит Иларион: раньше или позже Церковь найдет способы для исцеления украинского раскола

13 марта 2022 года в передаче «Церковь и мир» на канале «Россия 24» председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей Екатерины Грачевой и телезрителей.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир» на канале «Россия 24». Каждые выходные мы задаем здесь вопросы председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Е.

Грачева: На этой неделе для православных начался Великий пост. Мы помним, что прошлые два года были временем серьезных испытаний, когда из-за понятных объективных причин, санитарных ужесточений люди себе отказывали во многом, то есть пост был, можно так сказать, вынужденным, сошедшим на нас всех во всем мире. Очевидно, что этот год будет тоже непростой. Мы уже видим повышение цен, пропадают продукты с прилавков. Вообще, у людей общая тревога за свое будущее, за будущее своих детей. Как в этих условиях еще и соблюдать пост, искусственно себя в чем-то ограничивать?

Митрополит Иларион: Мы не воспринимаем Великий пост как что-то искусственно налагаемое на людей — это часть церковного времени года, когда человек призывается жить более сосредоточенно, вдумчиво, делать больше добрых дел, чем обычно. Ведь часто о посте люди

думают только как о времени, когда нужно воздерживаться от каких-то видов пищи. Пост — это значит, нельзя мясо, молоко, яйца, сыр, рыбу и так далее, но пост ведь к этому не сводится. Пост — прежде всего, время духовной сосредоточенности, когда мы призываемся задуматься не столько о материальных ценностях, сколько о ценностях духовных, о качестве нашей жизни, призываемся Церковью вообще пересмотреть наши жизненные ориентиры.

Неслучайно пост начинается с Прощеного воскресенья. Это такой особый день, когда Церковь призывает своих членов простить всех своих обидчиков. Это иногда бывает очень трудно, мы годами носим обиды на того или иного человека. Бывает так, что у человека нет врагов, кроме одного или двух, но они торчат как заноза и он не может освободиться от чувства обиды. Церковь призывает, вступая в Великий пост, примириться со всеми, кто нас обидел, кого мы обидели, а время Великого поста сделать не только временем воздержания от тех или иных видов пищи, но прежде всего временем переоценки всех наших жизненных и ценностных ориентиров. Вот для чего, собственно, установлен Великий пост.

Е. Грачева: Сейчас такой высокий градус напряжения во всех социальных сетях — тех, которые еще не отключены в нашей стране. В этой связи есть такое выражение «лучше есть мясо, чем есть людей». Как Вам кажется, имеет ли смысл вообще поститься и молиться, ограничивать себя в чем-то вещественном, если после этого человек заходит в общественное интернет-пространство и из него выливается хейт или негатив?

Митрополит Иларион: Социальное интернет-пространство как раз сейчас сужается на наших глазах. Я думаю, что каждый человек, который пользуется этим пространством, должен научиться выбирать для себя ту информацию, которая ему нужна, и отказываться от соприкосновения с информацией, которая может ему повредить. Это касается и порнографических материалов, и материалов, которые сеют вражду, и разного рода террористической пропаганды. Этим всегда был (и остается) опасен интернет, что там практически нет никаких ограничений. Если средства массовой информации можно как-то контролировать, то интернет практически никак нельзя контролировать.

Но сегодня это тоже меняется. Мы видим, как на наших глазах это пространство скукоживается. Я не хочу сказать, хорошо это или плохо. Я хочу сказать, что каждый человек должен ответственно относиться ко всему, что его окружает. В том числе к тому интернет-пространству, которое он сам для себя создает. Ведь мы знаем, что в последние годы очень много делалось для того, чтобы в интернете человек чувствовал себя комфортно, чтобы он находил именно то, что хочет там найти. Он, допустим, искал через интернет кроссовки и ему потом будут все время предлагать рекламу кроссовок. Он искал какую-то книгу — ему потом будут все время предлагать эту книгу. То есть интернет уже давно подстраивается под пользователя. Здесь, конечно, важно, чтобы взрослые

как-то в этом участвовали, следили за своими детьми, чтобы дети на просторах интернета не находили то, что им повредит.

Е. Грачева: За последние две недели на просторах интернета очень много активной деятельности от психологов, тренеров, коучей, которые предлагают свои услуги (естественно, за деньги): пройти марафон мира за какую-то плату или пройти курс у психолога, чтобы избавиться от тревожности, лучше спать и так далее. Мне кажется, в этом смысле Церковь немного упускает очень хорошую возможность успокоить людей и сделать это правильно, причем абсолютно бесплатно. Какие бы слова наставления Вы дали людям, которые в последние дни не могут избавиться от этой тревоги?

Митрополит Иларион: Тревога — это состояние, которое никакой пользы человеку не приносит. Конечно, мы все обеспокоены тем, что происходит вокруг. Многие сейчас опасаются за свое будущее, за будущее своих детей. Но для верующих людей всегда есть прибежище — это молитва. Все наши тревоги мы обращаем к Богу. Мы обращаемся к Богу в молитве и говорим Ему все, что у нас накопилось, что лежит на сердце. Через это человек не просто успокаивается, а обретает уверенность, силы, а самое главное — он получает ответ от Бога.

Не все знают, что молитва, обращенная к Богу, это не монолог, а диалог. Многие думают, что молитва — это когда мы должны высказаться, должны Богу что-то сказать, но на самом деле это диалог, потому что Он нам отвечает. Бог необязательно отвечает сразу и, как правило, не отвечает нам голосом, но Он отвечает через события нашей жизни, через какие-то знаки, которые мы от Него получаем. Верующий человек в своей жизни умеет видеть эти знаки присутствия Божия, то есть когда Бог ему подсказывает через что-то: через страницу книги, которую он открыл и вдруг увидел то, что должен был для себя узнать; через жизненные обстоятельства или через слова другого человека. Очень часто Бог обращается к нам через других людей. У нас возникает какой-то вопрос, мы не знаем, как на него ответить и вдруг ниоткуда появляется человек, который говорит нам именно то, что мы должны были услышать. Потом он исчезает. Это Бог посылает нам такие сигналы через людей.

Если человек научится слышать эти сигналы от Бога, воспринимать и реагировать на них, тогда его жизнь приобретает то измерение и качество, которое позволяет ему адекватно воспринимать происходящее, не поддаваться тревоге, панике, унынию.

Е. Грачева: До того, как были наложены серьезные ограничения по передвижению российских самолетов за пределами нашей страны, Вы успели совершить ряд важных поездок. Одна мне кажется особенно важной — она была в Сирийскую Республику. Во-первых, Вы встречались с Патриархом Антиохийским Иоанном и открывали Центр детской реабилитации. Я так понимаю, что это продолжение инициативы, которая существует уже несколько лет. Напомню для наших

телезрителей, что эта инициатива исходит от Русской Православной Церкви и лично от Вас в помощи детям, которые во время военного конфликта лишились конечностей, а ведущие российские врачи-имплантологи помогают обрести нормальную жизнь самым маленьким пациентам. Сейчас, когда Русская Православная Церковь живет на пожертвования, как Вам кажется, будет ли у нее возможность дальше продолжать эту инициативу?

Митрополит Иларион: Несколько лет назад мы начали программу реабилитации сирийских детей, которые подрывались на минах, бомбах или стали жертвами вооруженного конфликта. Ситуации там самые разные. Например, мальчик, который приезжал к нам в Москву: когда он находился на перемене возле школы, к нему подошел человек, дал ему игрушку и отошел, а игрушка взорвалась в его руках, и у ребенка нет обеих рук. Есть дети, которые потеряли зрение от осколков мин или бомб, потеряли руки или ноги.

Мы начали привозить этих детей в Россию. Конечно, работа с такими детьми предполагает участие очень многих специалистов, ведь если ребенок потерял конечности, то недостаточно просто поставить протез: его нужно научить пользоваться этим протезом, он должен пройти комплексную психологическую реабилитацию, потому что эти дети, когда они приезжали, не умели улыбаться, почти не разговаривали. Им давали бумагу и цветные карандаши, а они брали черный карандаш и им рисовали ракеты и бомбы... Это все, что было у них в голове. Постепенно с ними работали психологи, реабилитологи; врачи, которые занимаются исправлением, например, позвоночника, потому что, как правило, ребенок теряет конечности, это начинает сказываться на позвоночнике, у него меняется конфигурация тела. В общем, это большая комплексная работа. А если ребенку ставится протез, то он же растет, через полгода надо ставить новый, а еще через полгода — новый, то есть эти дети должны постоянно наблюдаться врачами. Мы очень быстро поняли, что не сможем просто так привозить сюда детей и давать им адекватную помощь.

Поэтому на базе нашего Подворья Русской Православной Церкви в Дамаске (это большой четырехэтажный особняк, у которого есть цокольный этаж с отдельным входом) мы создали Центр реабилитации, где будут на постоянной основе наблюдаться дети, потерявшие конечности, зрение, с ними будут работать специалисты. Мы будем финансово поддерживать этот проект. А как финансово поддерживать? Да, сейчас очень сложно находить средства, но мы обратились в Фонд поддержки христианского наследия и культуры, при помощи которого сумели, собственно, создать этот центр и приспособить помещение Представительства для этого центра. Мы надеемся, что в самые ближайшие дни Фонд поддержки христианского наследия и культуры рассмотрит нашу просьбу и выделит средства для того, чтобы мы могли продолжать эту благородную и очень важную деятельность, начатую по благословению Святейшего Патриарха Кирилла при участии Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Иоанна.

Я должен сказать, что к открытию этого Центра было привлечено большое внимание сирийской общественности, присутствовали министры правительства Сирии: министр религиозных дел, министр регионального развития, мэр города Дамаска.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир». Е. Грачева: Владыка, на этой неделе какое-то рекордное число вопросов поступило от телезрителей. Позволю себе в этот раз их зачитать. Спрашивает нас Руслан: «Владыка, здравствуйте. Сегодня многие люди считают, что украинцы и русские — это один братский народ. Как же быть с тем, что мы говорим на разных языках, у нас разные исторически сложившиеся особенности, менталитеты и традиции? Не кажется ли Вам, что декларация об одном народе является вредной для отношений между нашими странами?»

Митрополит Иларион: Есть разные точки зрения на этот вопрос. Некоторые считают, что мы один народ. Некоторые считают, что мы два народа. Но как бы кто к этому не относился, мы братские народы, мы рождены в одной крещальной купели святого равноапостольного князя Владимира. Это единство, которое ничем и никогда невозможно разрушить. Поэтому все те силы, которые работают против нашего единства, работают и против Церкви, и против Бога. Я хотел бы выразить очень горячую надежду на то, что возникшее противостояние как можно скорее завершится.

Е. Грачева: Еще вопрос. Он, скорее, не про раскол народов, а раскол церковный. Обращается к Вам Светлана: «Хочу, чтобы Вы мне разъяснили такую ситуацию. Когда я заболела, моя родная сестра, которая живет в Украине, решив мне помочь в борьбе с болезнью, попросила батюшку помолиться за мое выздоровление. Однако спустя некоторое время выяснилось, что церковь, где служил этот священник, относится к "киевскому патриархату", который, как мне известно, нашей Церковью не признан. Сестра меня успокаивает и говорит, что Христос един. Умом я это понимаю, но факт молитвы в непризнанной церкви меня настораживает. Как правильно поступить в этой ситуации?»

Митрополит Иларион: Мы не признаем так называемый «киевский патриархат» канонической Церковью по целому ряду причин. Прежде всего, потому, что эта община отделилась в свое время от Русской Православной Церкви, в начале 90-х годов произошел этот раскол, и она утратила благодатное апостольское преемство. Соответственно, никакие таинства, которые совершаются в храмах этой структуры, нашей Церковью не признаются. Отвечая на вопрос нашей телезрительницы, я бы просто хотел сказать о том, что надо ходить в храмы канонической Церкви и там молиться, там участвовать в таинствах. А уж как исцелить этот раскол, Господь рассудит. Я думаю, Церковь раньше или позже найдет способы, чтобы этот раскол исцелить. Пока он не исцелен, в храмы раскольников ходить не следует. А сейчас надо прийти к священнику канонической Церкви, исповедоваться, причаститься и в дальнейшем ходить в храм канонической

Церкви.

Вопрос (задает Андрей): Добрый день, владыка Иларион! Слышал Ваше отрицательное мнение о практике суррогатного материнства, которое Вы приравниваете к торговле детьми. Возможно, не надо так категорично. Разумнее подходить к каждому случаю индивидуально. Приведу личный пример. У моей дочери была онкология, она перенесла операцию, химиотерапию и много лет принимала гормоны. Слава Богу, болезнь ушла навсегда. Но врачи говорят, что при желании родить беременность может изменить гормональный фон и спровоцировать рецидив. Поэтому рекомендуют именно суррогатное материнство. Возможно, Ваша жесткая позиция по этому вопросу не учитывает подобных особенностей.

Митрополит Иларион: Во-первых, это не моя позиция, а позиция Церкви. Наша Церковь вполне однозначно и не один раз высказывалась относительно практики суррогатного материнства. Это было сделано еще в 2000 году в нашем официальном документе — «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», которые я часто в нашей передаче цитирую. А потом у нас был подготовлен отдельный документ, тоже принятый Священным Синодом и утвержденный Архиерейским Собором: «О крещении младенцев, родившихся при помощи суррогатного материнства». В обоих документах дана негативная оценка этого феномена, которая проистекает из учения Церкви о единственности и нерасторжимости христианского брака. Мы воспринимаем брак исключительно как союз между мужчиной и женщиной, созданный по любви, одной из целей которого является рождение и воспитание детей. В тех случаях, когда по каким-либо физиологическим причинам невозможно рождение собственного ребенка, Церковь благословляет супружеским парам усыновлять или удочерять детей.

Церковь не выступает против методов экстракорпорального оплодотворения, которые не предполагают вмешательство третьих лиц и убийство избыточных эмбрионов, то есть это так называемое зачатие *in vitro* — помощь медиков двум супругам для того, чтобы женщина смогла выносить ребенка. Но все, что сверх этого, Церковью для ее чад не благословляется, потому что это является нарушением супружеского союза.

В случае суррогатного материнства появляются две матери: одна мать биологическая, другая — суррогатная. Обе по своим причинам могут претендовать на ребенка и у обеих появляется определенное моральное право на этого ребенка. Такого, с точки зрения Церкви, допустить нельзя.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, что ответили на наши вопросы и на вопросы телезрителей. Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина. Спасибо всем телезрителям, которые нас смотрят и которые нам пишут. Я хотел бы завершить эту передачу словами Иисуса Христа из

Нагорной проповеди: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5.6).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь! Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/89079/>